

УДК 811

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0065

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА РУССКИХ И АМЕРИКАНСКИХ АКТЕРОВ ПО СКРЫТОЙ СТРАТЕГИИ «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО/НЕЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ КОММУНИКАНТОВ В РЕЧЕВОМ СОБЫТИИ»

© 2019

AuthorID: 842492

SPIN: 2257-7100

Николаева Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Лингвистика и межкультурная коммуникация»

*Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»
(3444002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69 lenikol@yandex.ru)*

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена устойчивым интересом современной лингвистики к вопросам изучения особенностей речевого поведения индивида, к возможностям и методикам диагностирования его личностных и профессиональных качеств. Статья посвящена описанию прагмалингвистического эксперимента, целью которого является выявление особенностей речевого поведения русскоговорящих и англоговорящих актеров и диагностирование их индивидуальных предпочтений при выборе речевых сигналов стратегии скрытого воздействия «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии». Исследование речевого поведения русских и американских актеров с позиций скрытой прагмалингвистики заключается в выявлении речевых сигналов скрытых грамматических значений, определяемых по специальной методике количественного анализа. В статье делается вывод, что частота актуализации маркеров эмоционального и неэмоционального речевого поведения говорящих-актеров позволяет идентифицировать их речевое поведение и диагностировать их личностные качества. Регулярное предпочтение говорящим маркеров эмоционального речевого поведения позволяет диагностировать у него наличие таких эмоциональных качеств, как повышенная возбудимость, некоторая неуравновешенность, несдержанность, нетерпеливость. Невысокий процент актуализации говорящим речевых маркеров плана эмотивного высказывания дает возможность считать его речевое поведение эмоционально-нейтральным. Результаты исследования могут быть полезны при выстраивании межкультурной коммуникации, при чтении курсов по прагмалингвистике, стилистике, грамматике, социолингвистике, психолингвистике, а также на практических занятиях по английскому и русскому языкам.

Ключевые слова: прагмалингвистика, скрытая прагмалингвистика, речевое поведение, речевой портрет, эмоции, эмотивность, личностные качества, актер.

PRAGMALINGUISTIC ANALYSIS OF THE SPEECH PORTRAIT OF RUSSIAN AND AMERICAN ACTORS IN HIDDEN STRATEGY OF «EMOTIONAL / UNEMOTIONAL SPEECH BEHAVIOR OF COMMUNICANTS IN SPEECH EVENT»

© 2019

Nikolaeva Elena Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department
of Linguistics and Intercultural Communication

*Rostov State University of Economics (RSUE)
(344002, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya str., 69 lenikol@yandex.ru)*

Abstract. The urgency of the stated in the article is determined by the steady interest of modern linguistics to the study of the peculiarities of speech behavior of the individual, to the possibilities and methods of diagnosing his personal and professional qualities. The article is devoted to the description of the pragmlinguistic experiment, the purpose of which is to identify the features of speech behavior of Russian-speaking and English-speaking actors and diagnosing their individual preferences in choosing speech signals of the hidden «emotional/unemotional speech behavior of communicants in the speech event». The study of Russian and American actors' speech behavior from the standpoint of hidden pragmlinguistics is to identify speech signals of hidden grammatical meanings, determined by a special method of quantitative analysis. It is concluded in the article that the frequency of actualization of emotional and non-emotional speech behavior markers of actors allows to identify their speech behavior and diagnose their personal qualities. Regular preference of emotional speech behavior markers allows to diagnose such emotional qualities as increased excitability, some unbalance, intemperance, impatience. The low percentage of speaker's actualization of speech markers of the emotive utterance plan makes it possible to consider his speech behavior emotionally neutral. The research results can be applied in building intercultural communication, in reading courses on pragmlinguistics, stylistics, grammar, sociolinguistics, psycholinguistics, as well as in various comparative courses of English and Russian languages.

Keywords: pragmlinguistics, hidden pragmlinguistics, speech behaviour, personal qualities, speech portrait, , emotions, emotivity, personal qualities, actor.

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия лингвистика активно занимается проблемами «человеческого фактора» в языке, что подразумевает изучение языка в тесной связи с человеком, поэтому исследование языковых явлений с позиций прагмалингвистики приобретает первоочередное значение. Взаимодействие коммуникантов в процессе речевой деятельности в различных условиях, целевые установки и ожидания становятся объектом пристального внимания исследователей. Предметом изучения прагмалингвистики принято считать машинный, неосознаваемый выбора конкретным отправителем текста лингвистических единиц, наиболее уместных с его точки зрения с учетом ситуации и адресата при производстве высказываний/текстов.

В работах по скрытой прагмалингвистике (Г.Г. Матвеева [1], А.В. Ленец [2], Е.С. Николаева [3], Е.И. Пет-

рова [4], И.А. Зюбина [5] и др.) актуальность получает рассмотрение речевого поведения коммуникантов, которое трактуется как лишенное осознанной мотивировки, автоматизированное индивидуальное привычное речевое проявление в силу типичной прикреплённости такого проявления к типичной ситуации общения. Речевое поведение не следует отождествлять с речевой деятельностью, которая характеризуется сознательными целями и мотивами, когда говорящий/пишущий сознательно выбирает из всего арсенала имеющихся языковых средств именно те, которые позволят ему оказать наибольшее воздействие на слушающего/читающего. Речевое поведение, как уже было сказано, стереотипно, привычно и складывается из мгновенных речевых поступков, которые совершаются на неосознаваемом уровне. Речевое поведение говорящего с позиций скрытой прагмалингвистики определяется с точки зрения обнару-

женных речевых стратегий скрытого воздействия.

Анализ последних исследований в данной области позволяет утверждать, что каждая речевая стратегия присутствует в каждом тексте в виде речевых планов и актуализируется в речи говорящего/пишущего, когда он машинально выбирает речевой сигнал того или иного плана, что позволяет судить о его речевом поведении в сравнении со стереотипным речевым поведением и диагностировать какие-либо качества личности говорящего [6, 7].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящей статьи является анализ речевого поведения англоязычных и русскоязычных актеров по скрытой воздействующей стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии» в жанре интервью. Поставленная цель предполагает решение ряда конкретных задач: выявление и описание маркеров планов рассматриваемой стратегии, подготовка текстов в жанре интервью для анализа, подсчет частоты выбора актерами маркеров планов, интерпретация полученных данных с целью диагностирования личностных качеств коммуникантов. В качестве основного метода исследования был применен объективный прагмалингвистический эксперимент, разработанный Г.Г. Матвеевой [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В скрытой прагмалингвистике речевая стратегия «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии» относится к эмотивно-ориентированным стратегиям скрытого воздействия, которые связаны с отправителем текста. Впервые данная стратегия была выделена и описана А.С. Бутусовой в работе «Прагмалингвистический потенциал эллиптических предложений (на материале немецкого бытового диалога)» [8]. Автор выделяет два плана стратегии «эмоциональности/неэмоциональности»: план эмотивного (эмоционально окрашенного) и эмотивно-нейтрального высказывания (эмоционально-неокрашенного).

В рамках настоящего исследования мы будем определять эмоциональность коммуникантов, в данном случае профессиональной группы актеров, по частотности выбора ими эмотивных речевых единиц, которые являются маркерами эмотивного плана скрытой стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии». Данный неосознанный выбор маркеров стратегий позволяет нам диагностировать у актеров наличие тех или иных качеств личности. Так, высокий процент актуализации коммуникантами плана эмотивного высказывания указывает на эмоциональное речевое поведение. Регулярное предпочтение русскими и американскими актерами маркеров эмотивного плана скрытой стратегии характеризует их как людей вспыльчивых, неуравновешенных, несдержанных, нетерпеливых, впечатлительных, отличающихся повышенной эмоциональной возбудимостью. Высокая частота актуализации в речи плана эмотивного высказывания по сравнению со средними речевыми показателями может быть характерна для эмотивного типа личности (по определению К. Леонгарда) [9]. Личность с эмотивной акцентуализацией характера остро реагирует на жизненные события, причем как на положительные, так и на негативные.

Достаточно низкий процент выбора коммуникантом в речевом событии маркеров эмотивного плана высказывания сигнализирует о том, что его поведение можно считать неэмоциональным (эмоционально-нейтральным). Говорящего с неэмоциональным типом речевого поведения отличают такие качества характера, как сдержанность, невозмутимость, рассудительность, рационализм, самообладание, уравновешенность. Такие люди обычно не выражают ярких эмоций.

Таким образом, осуществляя неосознаваемый выбор маркеров того или иного плана стратегии, у коммуни-

канта можно диагностировать некоторое речевое поведение, что позволяет нам установить корреляцию между его речевым поведением и индивидуальными качествами личности.

Для дальнейшего рассмотрения речевого поведения русскоговорящих и англоговорящих актеров следует описать речевые маркеры скрытой воздействующей стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии». Под речевыми сигналами эмоционального речевого поведения отправителя текста мы будем понимать речевые единицы, которые при систематическом выборе вызывают у получателя текста некий психологический механизм оценки речевого поведения отправителя как его нервного возбуждения. Это нервное возбуждение, вызванное разными «спонтанными» причинами, мы и называем для данного эмотивного плана речевыми тонкими нюансами смысла; этот нюанс смысла исчезает при прекращении речевого общения [6, с. 125].

В лингвистике категория эмоциональности традиционно выделяется на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, стилистическом [10]. Нами были выделены и описаны речевые актуализаторы стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии» на материале английского и русского языков. Выявленные маркеры планов стратегии в речи русских и американских актеров в жанре интервью являются эмотивными речевыми сигналами, свидетельствующими об автоматическом выборе говорящим экспрессивных единиц разных языковых уровней (лексических, морфологических, синтаксических).

Речевыми сигналами плана эмотивного высказывания на лексическом уровне являются междометия и релятивные конструкции (*ай, ау, ах, ба, о, ого, ой, уф, ух, батюшки, боже, господи, матушки, мамочки, черт, ей-богу, слава богу, ah, aha, oh, yah, oho, bah, eh, oh boy, christ, jesus, god, goodness, lord, gosh* и др.); эмоционально-оценочные прилагательные и наречия (умопомрачительный, замечательный, восхитительный, ужасный, чудовищный, чудесно, великолепно и др.); эмоционально-оценочные глаголы (презирать, отчаиваться, унывать, обожать, восхищаться, восторгаться, дерзать, hate, recoil, scorn, despise, disregard, adore, admire, ravish, idolize и др.); эмоционально-оценочные существительные (*airhead, bummer, пустомеля, брюзга, подхалим, разгильдяй* и др.); фразеологические сочетания; эмоционально-оценочные частицы (*а то, будто, было б, вот как, вроде, какое, куда, ну-ка, разве, словно, то-то, чуть ли не, ну и, only, even, just, simply* и др.).

На морфологическом уровне к речевым сигналам плана эмотивного высказывания можно отнести слова с суффиксами субъективной оценки (*-к-, -ок, -ек, -ушк-, -юшк-, -оньк-, -еньк-, -ик, -ечк-, -очк-, -чок, -ил-, -ух-, -ох-, -ях- и др.*); прилагательные и наречия в сравнительной и превосходной степени; очень/very + прилагательное/наречие; формы длительного вида английского глагола; выбор вспомогательного глагола *do* (эмфатическое *do*).

На синтаксическом уровне языка мы выделяем такие речевые сигналы рассматриваемого плана скрытой стратегии, как повтор, риторический вопрос, инвертированный порядок слов, выбор обращения, конструкции с двойным отрицанием типа «нельзя + не + инфинитив», синтаксическая редукция (апозиопезис (обрыв), парцелляция, присоединение). Необходимо отметить, что полный список речевых сигналов плана эмотивного высказывания выделить крайне сложно, поскольку в качестве актуализаторов плана скрытой речевой стратегии могут выступать ситуативно-обусловленные формы и лексемы, указывающие на эмоциональность речевого поведения коммуникантов в речевом событии. Приведем несколько примеров из анализируемых интервью:

Подсчет частоты актуализации описанных выше маркеров эмоционального и неэмоционального речевого поведения русских и американских актеров (Э. Броуди [11], Т. Васильева [12], Р. Дауни [13], М. Ефремов [14], Р. Зеллвегер [15], Р. Кинг [16], С. Маковецкий [17], И. Муравьева [18], В. Николаев [19], М. Порошина [20], С. Садальский [21], Ш. Стоун [22], Ш. Терон [23], В. Харрельсон [24]), позволяет нам идентифицировать их речевое поведение и диагностировать их личностные качества. Далее будет приведена таблица (Таблица 1), где посчитано количество актуализированных речевых сигналов для каждого из планов стратегии – плана эмотивного и эмотивно-нейтрального высказывания, а также их процентное выражение в речи каждого говорящего.

Далее мы высчитали показатель среднеречеванровой величины частоты актуализации планов скрытой стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии». Общий средний речеванровый показатель мы имеем все основания считать эталонным, стереотипным (характерным для жанра интервью вообще), а все отклонения от этого показателя являются диагностирующими личностные качества говорящих. Для рассматриваемой эмотивно-ориентированной стратегии средний речеванровый показатель составил 60,26 % для плана эмотивного высказывания и 39,74 % для плана эмотивно-нейтрального высказывания.

Таблица 1 - Фрагменты речевого поведения профессиональной группы русскоязычных и англоязычных актеров по речевой стратегии скрытого воздействия «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии»

Планы Актеры	Эмотивное высказывание		Эмотивно-нейтральное высказывание		Всего МСГ
	Кол-во МСГ	%	Кол-во МСГ	%	
Броуди Э.	240	55.17	195	44.83	435
Васильева Т.	238	62.96	140	37.04	378
Дауни Р.	255	53.8	219	46.2	474
Ефремов М.	400	65.57	210	34.43	610
Зеллвегер Р.	222	55.64	177	44.36	399
Кинг Р.	172	52.44	156	47.56	328
Маковецкий С.	222	58.27	159	41.73	381
Муравьева И.	290	59.3	199	40.7	489
Николаев В.	337	67.54	162	32.46	499
Порошина М.	375	67.57	180	32.43	555
Садальский С.	281	67.71	134	32.29	415
Стоун Ш.	240	52.06	221	47.94	461
Терон Ш.	219	62.57	131	37.43	350
Харрельсон В.	145	55.77	115	44.23	260
Средний речеванровый показатель	3636	60.26	2398	39.74	6034

Как видно из таблицы 1 наибольшие отклонения от среднеречеванрового показателя при актуализации плана эмотивного высказывания были диагностированы у Михаила Ефремова (65.57 %), Валерия Николаева (67.54 %), Марии Порошиной (67.57 %) и Станислава Садальского (67.71 %). Данные показатели дают нам возможность определить их речевое поведение как эмоциональное и диагностировать у профессиональной группы данных русскоговорящих актеров преобладание таких эмоциональных качеств личности, как повышенная возбудимость, иногда неуравновешенность, впечатлительность, импульсивность. Свои поступки они глубоко переживают, часто раскаиваются. Можно полагать, что такие люди часто совершают поступки под влиянием аффекта, для них характерны бурные всплески чувств, перепады настроения.

В речи Татьяны Васильевой (62.96%), Рене Зеллвегер (55.64%), Сергея Маковецкого (58.27%), Ирины Муравьевой (59.3%) и Шарлиз Терон (62.57%) отклонения от речеванровой величины являются незначительными. Данный факт может говорить о том, что речевое поведение данных русских и американских актеров в целом характерно для жанра интервью. Что касается личностных качеств этих актеров, то можно сказать, что в некоторых случаях они могут проявлять как сдержанность и рассудительность, так и импульсивность,

вспыльчивость.

Несколько ниже пороговой величины план эмотивного высказывания был диагностирован в интервью с Эдриеном Броуди (55.17 %) и Вуди Харрельсоном (55.77 %), при среднем речеванровом показателе рассматриваемого плана – 60.26%. Речевое поведение этих говорящих характеризуется нами как неэмоциональное. Небольшое отклонение от средней речеванровой величины в сторону уменьшения свидетельствует об эмоциональной стабильности, выдержанности, уравновешенности, рассудительности отправителей текста.

Роберт Дауни (53.8 %), Рейна Кинг (52.44 %) и Шерон Стоун (52.06 %) гораздо реже остальных актеров выбирают речевые сигналы план эмотивного высказывания, соответственно, у них самые высокие показатели актуализации плана эмотивно-нейтрального высказывания, что, на наш взгляд, свидетельствует о невозмутимости, самообладании, способности говорящих сохранять внутреннее спокойствие, а также действовать взвешенно и разумно в сложных жизненных ситуациях.

Проведенный прагмалингвистический эксперимент также наглядно показывает, что русскоязычные актеры чаще чем англоязычные выбирают маркеры эмотивного плана скрытой воздействующей стратегии. Такая разница в актуализации планов стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии» может быть, на наш взгляд, обусловлена особенностями национального менталитета и спецификой национального самосознания.

ВЫВОДЫ

В ходе проведения прагмалингвистического эксперимента по выделению фрагментов речевого поведения русских и американских актеров в жанре интервью было установлено следующее:

1. Среднеречеванровые величины планов эмотивного и эмотивно-нейтрального высказывания стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии» в жанре интервью у русскоязычных и англоязычных актеров составили 60.26 % (план эмотивного высказывания) и 39.74 % (план эмотивно-нейтрального высказывания).

2. Регулярное предпочтение говорящим плана эмотивного высказывания свидетельствует об эмоциональном речевом поведении и позволяет нам диагностировать у говорящего наличие таких личностных качеств, как повышенная эмоциональная реактивность, возбудимость, некоторая истеричность, аффектированность.

3. Национально-культурные различия в актуализации планов рассматриваемой стратегии проявляются в превышении в актуализации плана эмотивного высказывания для русских актеров и, соответственно, более высоком коэффициенте актуализации плана эмотивно-нейтрального высказывания для американских актеров. Такие результаты позволяют говорить о наличии таких типичных черт русского характера, как эмоциональность, склонность к открытому проявлению чувств, импульсивность, задушевность и искренность. В то время как для американского коммуникативного поведения более характерен высокий уровень самоконтроля в общении и эмоциональная сдержанность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. СПб., 1993. 449 с.
2. Ленец А.В. Прагмалингвистическая диагностика особенностей речевого поведения немецкого учителя: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ростов н/Д, 1999. 249 с.
3. Николаева Е.С. Междоменность в прагмалингвистическом аспекте (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ростов н/Д, 2006 180 с.
4. Петрова Е.И. «Скрытые» значения в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Издательство «Граммота» (Тамбов). № 1 (8). 2011. С. 124-126.
5. Матвеева Г.Г., Зюбина И.А. Скрытое значение, скрытый смысл и нюансы смысла в коммуникации. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (135). С. 85-92.

6. Матвеева Г.Г. Приемы лингвистического диагностирования речевой личности // Глобальное европейское пространство: проблемы интеграции сквозь призму межкультурной коммуникации Материалы конференции. 2017. С. 193-198.
7. Оберемченко Е.Ю., Басенко Г.В. К вопросу о прагматическом подходе к изучению особенностей речевого поведения немецкоговорящих дипломатов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2 (72). С. 135-137.
8. Бутусова А.С. Прагмалингвистический потенциал эллиптических предложений (на материале немецкого бытового диалога): дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. Ростов н/Д, 2003. 216с.
9. Леонгард К. Акцентуированные личности / Пер. с нем. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 530с.
10. Шаховский В.И. Полистатусная репрезентация категории эмотивности в языке // Композиционная семантика: Материалы Третьей междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике: 18-20 сент. 2002. Тамбов, 2002. С. 8-10.
11. Adrien Brody On Set Interview PREDATORS – Read or Listen Here – [Электронный ресурс]. – URL: <https://collider.com/adrien-brody-interview-predators-on-set-read-or-listen-here/>
12. Татьяна Васильева: «Я думала, что никого не смогу полюбить больше детей» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://collider.com/adrien-brody-interview-predators-on-set-read-or-listen-here/>
13. NEW AGAIN: ROBERT DOWNEY JR. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interviewmagazine.com/film/new-again-robert-downey-jr>
14. Михаил Ефремов: «Я дурак, мне можно» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/172427>
15. Renee Zellweger: My Boyfriend Doyle Bramhall II Is 'a Very Special Person' – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.usmagazine.com/celebrity-news/news/renee-zellweger-gushes-over-her-boyfriend-doyle-bramhall-ii-w485571/>
16. Regina King talks directing 'Being Mary Jane' and 'Scandal' – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ew.com/article/2015/03/25/being-mary-jane-director-regina-king-sex-scene/>
17. Сергей Маковецкий: никогда не было роли, о которой я мечтал. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/interviews/5285611>
18. Ирина Муравьева: вся моя жизнь — это один большой секрет. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/interviews/6076478>
19. Валерий Николаев: «Театральная сцена — мое призвание!» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://mysto.ru/city/people/interview/valerij-nikolaev-teatral-naya-scena-moe-prizvanie>
20. Мария Порошина: Я всегда выбираю семью. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vokrug.tv/article/show/mariya_poroshina_ya_vsegda_vybirayu_semyu_49922/
21. Станислав Садальский: «Если я расскажу все, что знаю о коллегах, мало никому не покажется». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vokrug.tv/article/show/stanislav_sadalskii_esli_ya_rasskazhu_vse_chto_znayu_o_kollegah_malo_nikomu_ne_pokazhetsya_39050/
22. Sharon Stone's second chance. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/sharon-stones-second-chance-mosaic/>
23. The Warm Embrace of Charlize Theron. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.esquire.com/entertainment/interviews/a34510/charlize-theron-interview-0515/>
24. Woody Harrelson: I'm an anarchist – [Электронный ресурс]. – URL: <https://collider.com/adrien-brody-interview-predators-on-set-read-or-listen-here/>

Статья поступила в редакцию 05.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019